

С.Г. АСФАТУЛЛИН

СЕВЕРНЫЕ АМУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Салават Асфатуллин

**Северные амуры в
Отечественной войне 1812 года**

«Автор»

2000

Асфатуллин С. Г.

Северные амуры в Отечественной войне 1812 года /
С. Г. Асфатуллин — «Автор», 2000

Документальная, богато иллюстрированная книга рассказывает о многовековом боевом содружестве башкир и русских, особенно ярко проявившемся в годы Отечественной войны 1812 года.

ББК 633(2)47

© Асфатуллин С. Г., 2000
© Автор, 2000

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Северные амуры в Отечественной войне 1812 года

© С. Г. Асфатуллин, 2000

* * *

Глава 1

Немного предыстории (1556–1798 гг.)

С добровольным присоединением Башкирии к Русскому государству в 1556–1557 гг. военная служба башкир стала постоянной и делилась на внутреннюю и внешнюю. Основной формой внутренней службы была охрана юго-восточных границ страны. А с 1754 года все башкиры в возрасте от 20 до 50 лет (!) несли круглогодичную кордонную (пограничную) службу на Уйской, Верхнеуральской, Оренбургской и Уральской дистанциях. Перед Отечественной войной 1812 года Оренбургская пограничная укрепленная линия проходила от реки Тобол до Каспийского моря и была разделена на 5 дистанций: от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, от Верхнеуральска до Орской крепости, от Орской крепости до Оренбурга, от Оренбурга до Уральска, от Уральска до Гурьева городка. Связь между крепостями поддерживали небольшие промежуточные укрепления – редуты, перед пограничной укрепленной линией на расстоянии 2–7 верст друг от друга стояли укрепления для сторожевых отрядов – форпосты. Каждая крепость имела несколько застав. Между форпостами непрерывной линией тянулись заграждения из березовых или таловых прутьев (симы). Такая пограничная служба башкир продолжалась почти 300 лет, до 1840–1850 гг., когда с присоединением Казахстана к России границы империи отодвинулись далеко на юго-восток от Башкирии.

В 1798–1849 годах башкиры и мишари¹ ежегодно выставляли на Оренбургскую пограничную линию 5,5 тысячи человек.

В 1798 году в связи с введением кантонной системы управления башкиры, мишари были переведены на положение военно-казачьего сословия, а башкирские воинские формирования преобразовали в башкиро-мишарское иррегулярное войско. В войско снаряжали башкир и мишарей, от 4–5 дворов поочередно выставлялся один человек. Охрану Оренбургской линии башкиро-мишарское войско несло за свой счет (!). Снабжение оружием, одеждой, лошадьми и съестными припасами воинов производилось в порядке «подмоги», которая оказывалась всеми башкирами. Общественная помощь оказывалась также хозяйствам командированных на службу. Должностные лица башкиро-мишарского войска комплектовались из представителей башкирских и мишарских феодалов. Они назначались кантонными начальниками и утверждались генерал-губернатором. Чины войска подразделялись на действительные, классные и зауряд-чины.

Армейские (подпрапорщик, прапорщик, поручик, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор), казачьи (урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина), действительные и классные чины (от 14 до 12 класса) присваивались царем и военным министром за воинские или особые заслуги.

К зауряд-чинам относились зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул, которые присваивались генерал-губернатором. Башкиро-мишарское войско подчинялось генерал-губернатору Оренбургского края.

Воинское снаряжение башкир состояло из пики или копья, сабли, боевого лука и колчана со стрелами, кистеня, позднее – огнестрельного оружия. Они должны были иметь две лошади (строевую и вьючную). Носили обычно синего или белого цвета суконный кафтан (сикмен), парадные сикмены были из красного сукна, широкие шаровары с красными лампасами, белую остроконечную войлочную шапку и кожаные сапоги.

¹ Мишари появились на территории Башкортостана в 1670#х годах, в 1795 году насчитывалось 46,3 тыс. мишар, в 1926 году 136 тыс. человек, в 1930#х годах причислены к татарскому и башкирскому этносу.

Башкирское войско делилось на тысячи (мен), сотни (йоз), пятидесятки (илле), десятки (ун), во главе которых стояли командиры (башлыктар); отличалось мобильностью и строгой дисциплиной.

Военная тактика башкир определялась главенствующей ролью конницы.

Военную службу несли и тептяри (типтэрзэр), сословие, известное в Башкортостане с XVII века. По характеру повинностей и налогов тептяри занимали промежуточное положение между военно-служилыми сословиями (башкиры, мишари, казаки) и государственными крестьянами. Тептярское сословие существовало только в Оренбургской губернии. В 1790-е годы тептяри были переведены в разряд военно-служилого населения. С 1790 года тептяри формируют и содержат один, а с 1798 года – два тептярских полка, существовавших до 1845 года. В 1796 году насчитывалось 52 тысячи тептяр, в 1858 году – 140 тысяч душ мужского пола. При проведении переписи конца XIX – начала XX веков большинство тептяр идентифицировало себя по этническому признаку (башкиры, татары).

Войско использовало лошадь башкирскую, происходящую от пород степного и лесного типов, сформировавшихся в условиях резко континентального климата при круглогодичном пастбищном содержании. Голова с прямым профилем, широким лбом. Шея толстая, короткая, холка низкая, спина широкая, прямая. Высота в холке небольшая: 142–145 см у жеребцов и 138–142 см у кобыл, вес 450–470 и 400–420 кг, соответственно. Разводилась в Уфимской, Оренбургской губернии, встречалась в Пермской, Казанской, Самарской губерниях и на почтовых трактах Западной Сибири. На башкирской тройке без отдыха и кормления можно было за 8 часов преодолеть 120–140 км.

Башкирская лошадь поставлялась и русской армии во время всех войн, которые вела Россия. Военными специалистами ценились такие качества лошади башкирской, как смелость и решительность (интересно, кто у кого перенял эти два качества, – лошади у хозяев или хозяева у лошадей?), напористость и легкость в управлении, доверчивость всаднику, а также способность длительное время передвигаться резвым галопом (карьер) и резвой (настельной) рысью, что позволяло всаднику эффективно вести прицельный огонь и рубить саблей. Выносливость лошади к этим аллюрам башкиры вырабатывали специальными тренировками. Башкирская лошадь неприхотлива, вынослива, обладает высокой работоспособностью и под седлом, и под вьюком, и в упряжи. Хорошо приспособлена к круглогодичному содержанию на пастбище, добыванию корма из-под снега на глубине 40–50 см (!).

Рассказываю о лошади так подробно потому, что вплоть до начала XX века башкир без лошади и за полноценного мужчину-то не считался. Вся жизнь была построена на лошадях.

За счет удлиненного телосложения лошадь имеет мягкий и не утомительный для седока ход, что крайне важно на войне.

Забегая вперед, скажем, что башкирские лошади получили высокую оценку в Отечественной войне 1812 года, когда башкирская конница преодолела с боями путь до Парижа и обратно. Французский генерал де Марбо в своих мемуарах писал, что «... башкирских конников не затрудняла никакая дорога. Они появлялись всюду, словно рои ос»².

Очевидец Павловский в 1846 году в газете «Оренбургские губернские ведомости» так описывает внешность башкирской конницы: «Мчится взвод башкирцев на своих степных конях, известных своей крепостью и быстротою, в красных суконных кафтанах, обшитых позументами (парадная форма) с высокими остроконечными шапками, вооруженных пиками, луками и колчанами со стрелами; в числе их резко обозначаются витязи (батыры), покрытые сверх кафтанов кольчугами, в железных шлемах».

² Краткая энциклопедия «Башкортостан», Уфа, Научиздат, 1996, с. 375.

Воин-батыр. С гравюры, Западная Европа, XIX в.

И продолжает: «Они мастерски стреляли на большое пространство в цель и притом с такою силою, что стрела на расстоянии в 15 сажень могла пронзить насквозь не только человека, но и лошадь».

Одновременно с пограничной службой на оренбургской линии, 2500 башкирских воинов «о дву-конь на своем коште» служили на южных дистанциях и Сибирской пограничной линии. Странно о пограничной службе на таких далеких границах говорить «внутренняя», но, с другой стороны, служба-то шла с внутренней стороны империи.

К внутренней службе относились также этапная (по Сибирскому и Златоустовскому трактам), полицейская (в Казани, Москве, Санкт-Петербурге) и гарнизонная. Гарнизонную службу в российских городах несли эпизодически: в 1768–1774 гг. во время войны России с Турцией, в 1772–1773 гг. после подавления восстания польских конфедератов и др.

Внешняя служба башкир заключалась в участии в войнах, которые Россия вела с другими государствами.

Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения к Русскому государству начали участвовать в походах и войнах, которые велись Россией. Еще в 1557–1558 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В те же годы велась война с Крымом, в которой также отмечается участие башкир³. В башкирском шежере (летописи) указано, что царь «Иван Васильевич призвал на помощь башкир» и они «Азау (Азов) воевали»⁴.

В трудные дни польско-шведской интервенции в начале XVII в., когда нужно было отстаивать независимость Русского государства, вместе с русскими боролись против интервентов и башкирские конники. Башкиры входили в состав войск нижегородского воевода

³ А. Н. Усманов. Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа, 1960, стр. 169.

⁴ Д. Н. Соколов. Опыт разбора одной башкирской летописи. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 4, 1898, стр. 48, 60.

Андрея Семеновича Алябьева, которые в начале декабря 1608 года нанесли поражение отряду тушинцев, засевших в селе Ворсме⁵.

Известно также, что башкирская конница была в знаменитом ополчении Минина и Пожарского и участвовала в освобождении Москвы от польских панов. В грамоте уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»⁶.

Основной повинностью башкирского населения была сторожевая служба, связанная с охраной восточных границ страны. Однако, кроме пограничной службы, башкирские конники часто принимали участие в дальних походах и войнах XVII–XVIII вв. В разрядных книгах 1629 года о наборах башкирских отрядов говорилось: «Бывает им служба, как посылают всех понизовых городов служилых людей в большую повальную службу, а с тех башкирцов емлют в тое пору на службу с 3#х дворов по человеку»⁷.

Башкирские конники в походе. Худ. А. Орловский. Литография, первая четверть XIX в.

⁵ «Акты исторические», т. 2, № 113, стр. 142.

⁶ «Труды Научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАСССР», вып. 2. Стерлитамак, 1922, стр. 22.

⁷ «Книги разрядные», т. 2. СПб., 1855, стр. 192.

Как отмечает Н. Ф. Демидова, «наиболее деятельное участие башкирские конные отряды принимали в шведском и азовском походах. Так, во время Северной войны со всех четырех дорог⁸ был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир»⁹.

Известный ученый и государственный деятель И. К. Кириллов, внимательно изучивший историю башкир, в том числе и историю их военной службы, в 1734 году писал, что башкиры «всегда верно служили не только против шведов и поляков, но и против турок и крымцев»¹⁰.

Боевые качества башкирских конников – смелость, находчивость, выносливость и бесстрашие – вырабатывались в войнах против иноземных захватчиков и в борьбе с царизмом, в периоды народных восстаний против социального и национального гнета. «Башкирская конница, – пишет Н. Ф. Демидова, – представляла собой довольно значительную военную силу, когда использовалась в сочетании с регулярными войсками и особенно когда действовала в привычных условиях – в лесах, степях и горах, где, по свидетельству современников, она была почти неуловима»¹¹. Командовавший карательными отрядами по борьбе с восстанием башкир в 1735 году генерал А. И. Румянцев в одном из донесений в Кабинет писал: «В летнее время регулярным войскам справиться с ворами (т. е. с восставшими башкирами. – *авт.*) никак не возможно». А в 1736 году тот же генерал маневренность башкирской конницы охарактеризовал еще более выразительно: «за ними, как за ветром, нашим лошадям угнать невозможно»¹².

В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела более широкий характер. В 1754 году с башкир был снят ясак и заменен покупкой соли, которую они брали до того бесплатно из Илецкого соленого источника¹³. Правительствующий Сенат в своем указе от 16 марта 1754 года определил, что башкиры «без платежа ясака единственно служивыми будут так, как и казаки»¹⁴.

С тех пор башкирские конники шли на пограничную службу не только в летнее время, они наряжались и зимою для охраны Сибирской пограничной линии¹⁵. Кроме того, в более широких масштабах привлекались к участию в дальних походах.

Значительным событием для башкир и мишарей явилось их участие в Семилетней войне. Готовясь к войне, правительство решило наряжать башкир и мишарей в более значительных размерах, чем во времена прежних походов. 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии о посылке из Оренбургской губернии 2000 вооруженных двуконных башкир и татар на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию¹⁶. Указом Сената от 3 мая 1756 года было приказано: «наряженным в Украину мешерьякам, башкирцам и казанским татарам с их старшинами в бытность их с выступления из домов их в походе, також и в Украине или где и далее обретатца будут, жалованье, провиант и прочее производить им равное против донских, находящихся

⁸ С конца XVI в. до 1798 г. в административном отношении Башкирия делилась на четыре области, которые назывались дорогами (Ногайская, Казанская, Сибирская и Осинская).

⁹ Н. Ф. Демидова. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой четверти XVIII в. «Исторические записки», т. 68, стр. 229.

¹⁰ А. И. Добромислов. Материалы по истории России, т. 1. Оренбург, 1900, стр. 45.

¹¹ Н. Ф. Демидова. Указ. Соч., стр. 228.

¹² Там же, стр. 229.

¹³ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42–44; «Материалы по истории Башкирской АССР», т. FV, ч. 2. Составлен Н. Ф. Демидовой, под рук. А. Н. Усманова, ответ. ред. Н. В. Устюгов, М, 1956, № 486, стр. 426–429; № 487, стр. 429–436.

¹⁴ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42.

¹⁵ «Материалы по истории Башкирской АССР», т. FV, ч. 2, № 507, стр. 502; № 509, стр. 504–505; № 511, стр. 508; № 514, стр. 510 и др.

¹⁶ «Материалы по истории Башкирской АССР», т. FV, ч. 2, № 501, стр. 491.

в командировании казаков»¹⁷. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев предписал Уфимской провинциальной канцелярии определить командирами башкирских и мишарских отрядов «с каждой дороги по одному старшине и по одному помощнику из старшин», «а сверх того потребное число сотников и десятников»¹⁸.

Кроме того, в том же 1756 году 1 сентября, Правительствующий Сенат приказал «выбрав лутчих и доброконных... 500 человек башкирцов и 500 же человек мещеряков, ныне вывести как наискорее в Лифляндию». Эти отряды формировались весьма срочно. Оренбургскому губернатору Неплюеву предлагалось «чтоб оные башкирцы и мещеряки по получении указа неотменно чрез 24 часа собраны к походу вооруженные и конные во всякую исправность проведены и без наималейшего умедления с подлежащим их по прежним указом удовольствием высланы были»¹⁹. Наряженные башкирские и мишарские полки предназначались для участия в войне с Пруссией, и они сражались с неприятелем под начальством знаменитого полководца П. А. Румянцева и будущего гениального русского полководца – подполковника А. В. Суворова.

«Башкирские конники, – пишет Д. Мануильский, – вместе с русскими казаками и драгунами вступили в 1760 году в Берлин, но ни русские, ни башкиры не кричали на всех перекрестках о том, что они били хваленое прусское воинство Фридриха II, которому немецкое бюргерство облыжно наклеивало ярлык «Великого»²⁰.

В 1772 году один корпус башкирских конников в 3000 человек был отправлен в Польшу для борьбы с реакционными Барскими конфедератами²¹. В 1790 году вместе с мишарами и оренбургскими казаками более 2000 башкир были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в финляндской армии под командованием М. И. Кутузова²².

Военная служба башкир и мишарей была чрезвычайно выгодной для царского правительства. При формировании башкирских и мишарских полков оно не несло никаких расходов. К тому же эти народы, так же как казаки, очень быстро могли выставлять свои конные полки и отряды, способные по первому требованию военного ведомства форсированным маршем отправиться в поход. Поэтому правительство решило превратить эти народы в военное сословие. Вследствие чего в конце XVIII в. военная служба башкир приобрела всеобщий характер. 10 апреля 1798 года правительство издало указ о введении кантонной системы управления, превратившей башкир и мишарей в военное сословие²³. В указе говорилось: «Сделать точное исчисление башкирцов», способных нести военную службу, «считая по летам от 20 до 50 лет», разделив их по кантонам²⁴. Все административные лица кантонов и юртов (команд) становились военными. Из башкир было сформировано иррегулярное войско, разделенное первоначально на 11 кантонов, затем на 12, а впоследствии на 28.

¹⁷ Там же, № 502, стр. 492.

¹⁸ Там же, № 503, стр. 493.

¹⁹ «Материалы по истории Башкирской АССР», т. 4, ч. 2, № 505, стр. 497.

²⁰ Д. Мануильский. Народ-герой, народ-воин. Госполитиздат, 1964, стр. 5.

²¹ ЦГАДА, Госархив, разряд VI, д. 427, л. 22.

²² «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска», вып. 7, Оренбург, 1907, стр. 358, 359; П. Е. Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 14–15.

²³ ПСЗ, т. 25, № 18477.

²⁴ ПСЗ, т. 25, № 18477.

Конный башкир. Худ. О. Пархаев.

Открывались кузницы и мастерские, делались пики, сабли, луки и стрелы, приобреталось оружие. Каждое башкирское хозяйство имело в своем распоряжении военное снаряжение, необходимое для несения казацкой службы. Каждый взрослый мужчина стал воином, готовым в любой день оседлать коня и выступить в поход. Правда, качество военного снаряжения и обмундирования башкирского казака зависело от его экономического состояния. Если в распоряжении богатых и более состоятельных имелись и пистолеты, и ружья, то бедная часть населения была вооружена главным образом саблями, пикой и луком, со стрелами.

Таким образом, начиная с 1798 года, башкиры, мишары и отчасти тептяри несли казацкую службу, подчиняясь военному ведомству. Из их среды появились командные кадры, имеющие военные заслуги и служившие продолжительное время. Они получали чины иррегулярных войск: зауряд-хорунжего, есаула, зауряд-сотника и т. д.

Башкиры и мишары, вместе с оренбургскими и уральскими казаками составляющие иррегулярное войско обширного оренбургского края, приносили большую пользу государству. Они за свой счет охраняли восточные рубежи страны. Если для этой цели на огромном расстоянии – от Тобола до Гурьева городка – пришлось бы использовать регулярные войска, то потребовалось дополнительно набирать рекрутов и потратить большие средства.

Линейные казаки. 1820 г. Худ. А. Орловский.

Еще в 1790 году из тептярей был организован пятисотенный конно-казачий полк. А в 1798 году этот полк был реорганизован в два самостоятельных полка²⁵. 1#й и 2#й Тептярские полки существовали на протяжении многих лет. Носили ту же форму, что и уральские, и оренбургские казаки, т. е. малиновые воротники и обшлага, перьевые султаны, лампасы на шароварах двурядные, чепраки и подушки на седлах темно-синие с белой обкладкой.

²⁵ ПСЗ, т. 23, № 16856, 16974, т. 25, № 18580, 18701.

Глава 2

Перед Отечественной войной

К началу Отечественной войны башкиры уже имели опыт боевых действий против французов. Они участвовали в войне 1805–1807 гг. с наполеоновской Францией. В декабре 1805 года к западным границам на подкрепление русской армии направились из края 7000 башкир, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 600 калмыков²⁶. Некоторые полки приняли участие в военных действиях на территории Пруссии и Польши. Два башкирских полка вместе с 1#м и 2#м оренбургскими казачьими полками под командованием полковника В. А. Углицкого, находясь в составе армии генерал-лейтенанта Л. Л. Беннигсена, с 10 мая 1807 года участвовали в боевых операциях²⁷. В корпусе атамана Платова с 4 июня 1807 года находились два других башкирских полка и ставропольский калмыцкий полк под командованием князя Уракова²⁸.

Беннигсен Л. Л. (1745–1826). Гравюра Е. Гейтмана и Т. Райта по оригиналу Д. Доу. 1823 г.

²⁶ Государственный исторический музей (ГИМ). ОПИ. Ф. 450, д. 708, л. 40; Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года, Оренбург, 1962, с. 128–129.

²⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1904. Вып. 5. С. 151.

²⁸ А. З. Асфандияров. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа. 1971. с. 75–78.

Платов М. И. (1751–1818) Худ. Д. Доу.

По словам представителя Англии офицера Роберта Вильсона, наблюдавшего боевые действия русских войск на территории Пруссии и Польши, с неприятелем вели бои 1500 башкир «со стальными шлемами и одетые в кольчугу», которые соединились с армией Беннигсена у г. Веллау в ходе отступления ее после Фридландского сражения. Автор не указал ни номера полков, ни фамилии их командиров, к сожалению. Во время сражений башкирские конники проявляли мужество и отвагу. Описывая сильную стычку с французской кавалерией, Р. Вильсон отмечает «личную храбрость» башкир, которые, только что прибыв в армию, бросились на французов вместе с другими казаками вплавь через р. Аллер. Башкирские конники, стреляя из луков, «с большим эффектом атаковали отряды врага, захватив пленных». Описывая разгром французского эскадрона, Р. Вильсон приводит интересный факт о действии «бесшумного оружия» – стрел башкир. Р. Вильсон не раз подчеркивал храбрость и бесстрашие башкирских конников в борьбе с такой сильной регулярной армией, как французская²⁹.

Подробности последующих боевых действий башкирских полков мы находим в записках П. Чуйкевича. Чтобы препятствовать переправе противника, генерал Платов решил задержать его на правой стороне реки Прегель, и с этой целью разделил корпус на четыре части. Атаманский (донской) полк, два башкирских и калмыцкий полки Уракова составили четвертую резервную часть. В полдень 4 июня неприятель во многих местах переправился через реку по понтонам. Кавалерия дивизионного генерала Груши пошла вверх по берегу реки Прегель с намерением атаковать левый фланг казаков. В этот момент, по словам П. Чуйкевича, «Платов, уступая рвению кантонных начальников башкирских команд, приказал князю Уракову напасть с ними на французов. Башкирцы чувствительны были к сему назначению и выполнили приказание с отличным мужеством»³⁰. Они, применяя тактику заманивания, подпустили противника на довольно близкое расстояние и выпустили сотни стрел, а засадная команда сделала быстрый поворот налево и ударила копьями во фланг врага, который не мог устоять, «будучи изумлен и замешан новостью оружия, с чем против него действовали»³¹. Башкиры гнали неприятельскую кавалерию, «которой они не давали пощады», до расположения французской пехоты. Этот бой впоследствии был описан и исто-

²⁹ Brief Remarks on the character and composition of the Russian Army and sketch of the Campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. By sir Robert Wilson. London, 1810, pp. 40–41, 164–165.

³⁰ П. Чуйкевич. «Подвиги казаков в Пруссии», СПб, 1810, стр. 102–103.

³¹ Там же, стр. 103.

риком А. И. Михайловским-Данилевским³². В середине XIX в. для генерального штаба была составлена Карповым сводка под названием «Действия русских войск в кампании 1806 и 1807 годов», где дана высокая оценка боевым качествам башкирских воинов³³. Генерал Платов в аррьергардных боях, следуя к Тильзиту, «дорого продавал неприятелю каждый свой шаг». Башкирские полки в составе корпуса Платова участвовали в сражениях при Веллау, недалеко от деревни Гросс-Егерсдорф, у Таплакенской плотины, при Битенен и у Юргайчен. Противник, как известно, наступал превосходящими силами. Несмотря на это, французская кавалерия – авангард войск Наполеона – «везде была отбита и прогнана с большим уроном»³⁴.

В коротких стычках с противником и в его преследовании казаки были очень активны. Эта особенность их подчеркнута Ф. Энгельсом в работе «Армии Европы»: «В малой войне казаки являются единственной боевой силой, которой следует опасаться ввиду их активности и неутомимости»³⁵.

В рапорте главнокомандующему М. И. Платов отмечал мужество и храбрость башкирской конницы и особо выделил искусство поручика Бурангула Куватова, сотников Карагузы Кадаргулова, Айчувака Узенбаева и прапорщика Кагармена Бурангулова³⁶. После подписания Тильзитского мира 1807 года все башкирские полки возвратились на родину.

С нарастанием угрозы нападения на Россию со стороны наполеоновской Франции правительство было вынуждено принять меры по увеличению численности и укреплению армии. В апреле 1811 года оренбургскому генерал-губернатору Г. С. Волконскому было приказано сформировать два пятисотенных полка из башкир и один полк из ставропольских калмыков.

Ниже приводится этот подробный и интересный указ:

1811 г. Апреля 7 – Указ генералу от кавалерии князю Волконскому о формировании двух башкирских полков.

Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, Башкирские же два полка, назвав по номерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5-сотенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Назначение сборных мест зависит от собственного рассмотрения вашего с тем однакож, чтоб сие происходило со всевозможною поспешностью. Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску, снабдить каждый маршрутом, а копии с них прислать к военному министру, уведомляя его и о времени, когда и откуда которая команда или полк в поход выступает, дабы военный министр мог встретить их заблаговременно предписаниями о дальнейшем их назначении.

³² А. И. Михайловский-Данилевский. Описание второй войны имп. Александра с Наполеоном в 1806–1807 гг. СПб, 1846, стр. 343–344.

³³ РГВИА, ф. ВУА, д. 3161, л. 66 об.

³⁴ П. Чуйкевич. Указ. соч., стр. 113.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд, т. 11, стр. 483.

³⁶ П. Чуйкевич. Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810, с. 117, 119.

В каждый полк прикомандировать одного надежного и исправного армейского или гарнизонного штаб-офицера и снабдить его инструкцією о соблюдении в пути во всем должного порядка.

Ставропольские калмыки должны будут иметь исправное оружие по положению, а башкиры употребляемые по их обыкновению.

Всем им быть о дву-конь.

Жалование имеют получать все рядовые, каждый по 12 рублей в год и указанный месячный провиант; да на одну лошадь фураж: в натуре, а на другую за оный деньгами по справочным ценам; офицеры же и старшины против офицеров гусарских полков с того времени, как они за 100 верст от сборных мест найдутся по самое возвращение их в дома.

При выступлении всем как офицерам и старшинам, так и рядовым на исправу выдать в зачет полутретное жалованье: на что к вам и особая сумма доставляется.

На покупку в тех местах, где казенных магазинов не будет, провианта и фуража отпустить в каждый полк начальникам по 2000 рублей, в коих они отчет дать обязаны. Сумма же на то равномерно к вам посылается.

О успехе в исполнении по сему, равно и о том, кто вами избран будет в каждый полк начальником и кто из штаб-офицеров к ним прикомандированы будут, имеет доносить мне и военного министра уведомлять.

Полное собрание законов Российской империи, т. 31, 1811 № 24583, стр. 608–609.

Получив данный указ, военный губернатор края Волконский разослал предписание начальникам некоторых кантонов, в силу чего последние стали снаряжать башкир в полки. В 6#м башкирском кантоне в мае 1811 года была сформирована команда из 1000 человек, названная резервной, под начальством певца и кураиста дистаночного начальника Буран-бая Кутучева, несправедливо сосланного впоследствии в Сибирь на поселение. Кроме того, там же «выбором приуготовлено было к походу» в армию пятисотенный полк под командованием дистаночного начальника Юлбариса Бикбулатова, впоследствии командира 14#го башкирского полка³⁷. В 5#м башкирском кантоне начальником Кулуем Кучуковым тогда же было назначено в армию 65, в резервную команду – 150 башкир. В 7#м кантоне поручиком Юмагуловым была сформирована тысячная резервная команда³⁸. Как видно, формирование полков и резервных команд шло полным ходом. Эти полки, предназначенные для пополнения Западной армии, назывались 1#ми 2#м, первый был сформирован в 9#м, а второй – в 7#м и 12#м башкирских кантонах³⁹.

В июне 1811 года 1#й Башкирский полк прибыл в Симбирск, через который направлялся к Серпухову. После зимовки в Курской губернии 1#й и 2#й Башкирские полки двинулись к Луцку, где 2 января 1812 года командующий второй армией генерал от инфантерии П. И. Багратион устроил им смотр⁴⁰. В марте 1812 года 1#й и 2#й башкирские полки находились уже на западной границе государства.

³⁷ НА ИИЯЛ БФАН, ф. 3, оп. 12, д. 77, лл. 28, 32.

³⁸ ЦГИА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 419, лл. 1-1об.; ГАОО, ф. 6, оп. 3, д. 3588, л. 4.

³⁹ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 3724, лл. 24об., 51, 55; д. 4021, лл. 29об-30, 33об-34, 36об-37; д. 4923, лл. 90об-91, 93об-94, 107об-110.

⁴⁰ Цит. по кн.: «Калмыки в Отечественной войне 1812 года». Элиста, 1964, стр. 19–20.

Башкирский воин. Карандашный рисунок А. Орловского. Государственный исторический музей.

Глава 3 Начало войны

К началу Отечественной войны на западной границе, как уже отмечалось, находились 1#й и 2#й Башкирские полки, а также 1#й Тептярский, 1#й и 2#й Уральские казачьи полки, 1#й и 2#й Оренбургские казачьи полки.

Казак 1#го Оренбургского казачьего полка, 1835–1838.

Урядник Уральских казачьих полков.

После вторжения наполеоновской армии манифест царя Александра I и предписание генерал-губернатора с призывом об обороне Отечества оглашали во всех мечетях и на деревенских сходках. Многие джигиты рвались на войну, стыдно было мужчине-башкиру не служить, а побывавшему на войне, да еще вернувшемуся с медалью был почет по всей округе.

С годовалого возраста мальчишек начинали воспитывать джигитами, причем не только отец с матерью, но и вся улица, весь аул.

В первые же недели войны по инициативе башкир были сформированы 3#й, 4#й, 5#й Башкирские полки.

В борьбе за независимость страны вместе с великим русским народом активное участие приняли широкие массы белорусского, украинского, башкирского, татарского, калмыцкого и других народов России.

«Не только стародавние сыны России, – писал поэт Сергей Глинка, – но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие – и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, тептяри, мещеряки, черемисы (марийцы) ревностно и охотно шли на службу; башкирцы оренбургские⁴¹ сами собою вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки?»⁴².

Упомянутый полковник Углицкий не забыл боевое содружество 1807 года с башкирами и, будучи Оренбургским войсковым атаманом, подал в начале войны в Санкт-Петербурге управляющему военным министерством Российской империи рапорт с предложением быстро организовать от 10 до 30 башкиро-мишарских казачьих полков для войны с Наполеоном.

Предложение было поддержано на всех уровнях и уже 8 августа 1812 года, в день своего утверждения Александром I главнокомандующим армиями, М. И. Кутузов получил указ о формировании башкирских казачьих полков. Ниже приводятся в изложении военного министерства предложения атамана, выводы управляющего военным министерством и сообщение Кутузову об утверждении их императором:

Высочайше утвержденная записка управляющего Военным Министерством.

В Оренбургской и сопредельных к оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне войска Оренбургского войскового атамана полковник Углицкой, состоит по исчислению 1811 года башкирцев 109409 и мещеряков 19800, всего 129209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они, по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе, и могут быть с пользою употребляемы в армии противу неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотных полков.

Полковник Углицкий, будучи движим усердием на пользу службы и любовью к отечеству, приемлет на себя составление сих полков, как равно одного атаманского тысячного из войска Оренбургского.

Составление оных, по мнению его, можно произвести на следующем основании:

1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще должны быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять, не требуя единообразия.

⁴¹ С. Глинка называет башкир оренбургскими потому, что Башкирия в то время входила в состав Оренбургской губернии.

⁴² С. Глинка. Прибавление к русской истории Сергея Глинки или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818, стр. 113.

3. *Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю; если же кто по собственному желанию употребляет будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе и о таковых для поощрения к тому прочих доносить начальству в месячных рапортах.*

4. *Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из башкирского и мецерьяжского народов; но как не весьма много найдется знающих хорошо русский язык, то недостающее за тем число дополнить из Оренбургского войска. Равномерно дать из оного войска по несколько человек в каждый полк для введения порядка службы и внутреннего благоустройства, так же в полковые квартирмистры и писаря, и дозволить определить в сии должности из другого состояния людей по аттестатам.*

5. *Для пользования больных прикомандировать нужное число медицинских чинов и снабдить их аптечными веществами.*

6. *Командирование полков произвести на правилах, существующих на подобные случаи, то есть с обыкновенною и утвержденною подмогою.*

7. *За выкомандированием сего войска в армию освободить от воинского постоя дома чиновников и казаков, отправившихся на службу, и оказывать женам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.*

8. *Дальнейшее образование оного войска предоставить последствию времени, по совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа.*

Сие предложение войска Оренбургского войскового атамана полковника Углицкого нахожу я сообразным пользе службы и теперешним чрезвычайным военным обстоятельствам, а потому полагаю:

1. *Составить на точном основании вышеизложенного предположения один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского, и от 10 до 30 пятисотных полков из башкирского и мецерьяжского народов, коим дать название Башкирских казачьих по нумерам.*

2. *Составление сих полков возложить на полковника Углицкого, который, по служебной в Оренбургском войске с 1776 года, конечно, приобрел достаточные сведения о состоянии оного народа, как равно и его к себе доверенность.*

3. *Для поспешнейшего исполнения сего он может во все обитаемые башкирским и мецерьяжским народами губернии отправиться сам и посылать известных ему чиновников Оренбургского, Башкирского и Мецерьяжского войска.*

4. *Начальники губернии обязаны оказывать ему в сем деле возможные содействия и пособия и удовлетворять все законные его требования беспрекословно.*

5. *Войскам сим находиться в непосредственной его команде. На сей конец присвоить ему звание войска Оренбургского, Башкирского и Мецерьяжского войскового атамана, и иметь двух адъютантов, коих изберет он из войска Оренбургского.*

6. *Ему предоставить право производить нижних чинов до обер-офицерского чина; к производству ж в обер-офицеры и к другим наградам представляет на основании общего порядка по команде.*

7. *По мере сформирования сих полков отправлять к Нижнему Новгороду.*

8. *Атаман Углицкий обязан будет по выкомандировании остальных полков отправиться вслед и обозреть все полки на марше.*

9. *Как отныне находится в С.-Петербурге, то снабдить его из казны прогонными деньгами, равно и находящихся при нем чиновников на проезд в места составления Башкирских полков.*

В прочем все оное, как равно таковой полковника Углицкого похвальный подвиг, всеподданнейше подвергая на благородосмотрение Вашего императорского величества, испрашиваю высочайшего повеления.

*Полное собрание законов Российской империи, т. 40. Общее приложение к томам Полного собрания законов,
№ 25. 201а, стр. 84–86.*

1812 г. Августа 8 – Указ, объявленный Главнокомандующему в С.-Петербурге Управляющим военным министерством о сформировании башкирских казачьих полков.

Я имел счастье подносить государю императору прилагаемую у сего записку, содержащую в себе правила, на основании коих предполагается составить один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского и от 10 до 30 и более пятисотных полков из башкирских и мецзяржского народов, жительствующих в Оренбургской, Саратовской, Вятской и Пермской губерниях.

Его императорское величество, по уважению нынешних чрезвычайных военных обстоятельств и необходимой нужды в усилении армии, апробируя предположение сие во всех частях, высочайше повелеть соизволил: привести оное в подлежащее исполнение.

Составление сих полков возложено на войскового атамана Оренбургского войска полковника Углицкого, под руководством оренбургского военного губернатора.

Сделав на предмет сей нужные распоряжения, имею честь сообщить об оном вашему высокопревосходству с тем, не угодно ли вам, милостивейший государь, будет предписать гг. начальникам помянутых губерний, дабы они к скорейшему составлению и выкомандированию оных полков в армию, содействовали войсковому атаману Углицкому всеми зависящими от них мерами. Женам же и детям чиновников и казаков, отправившихся на службу, оказывали защиту и покровительство, и чтобы дома их освобождены были от воинского постоя.

Башкирские казаки. С гравюры. Париж, первая четверть XIX в.

Прибывший на западную границу 1-й Башкирский полк вошел в состав казачьего корпуса войскового атамана Матвея Ивановича Платова, находящегося в городе Гродно.

В марте 1812 года на западной границе находился и 2#й Башкирский полк, который был расположен в белорусском селе Олеске и входил в 1#ю бригаду полковника Иловайского 12#го, 5#й кавалерийской дивизии 2#й Западной армии⁴³.

1#й Тептярский полк майора Темирова прибыл на западную границу в марте 1812 года и вошел в состав авангарда 3#го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1#го. Вскоре он был выделен на аванпостную службу на берегу Немана в районе Олиты.

В апреле 1812 года в 24 дивизию вошел и Уфимский пехотный полк. В нем было 3 штаб-офицера, 30 обер-офицеров, 73 унтер-офицера и 1104 рядовых⁴⁴.

Таким образом, 1#й Башкирский полк сначала был в составе 1#й Западной армии, а с началом военных действий оказался в составе 2#й армии; 2#й Башкирский полк, находившийся в составе 2#й армии, с июня 1812 года входил в состав 3#й армии; а 1#й Тептярский полк был в составе 1#й Западной армии. 2#й Тептярский полк находился в Оренбурге: он прибыл на фронт в период контрнаступления русской армии.

Башкирские полки и полк майора Темирова оказались на боевом участке пограничной линии, где уже в мае 1812 года начались стычки с разъездами Наполеона. 12 мая командир 3#го корпуса генерал Тучков писал военному министру: «Командующий кордоном вверенного мне корпуса 1#го Тептярского казачьего полка шеф-майор Темиров... доносит мне... что на противном берегу реки Немана, против местечек Олиты, Мереча, где находятся наши запасные магазины, и селения Судовой, где строятся плоты, каждый день разъезжают большие партии конных егерей, и дороги, против сих мест к берегу ведущие, расчищаются с большим тщанием и делаются гораздо шире». Майор Темиров доносил, что с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам, и она продолжалась до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков»⁴⁵.

Начальник Почкайского кордона хорунжий Милованов, в подчинении которого были конники 2#го Башкирского полка, 31 мая сообщил командованию важные сведения, собранные разведчиками. В донесении говорилось, что «на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющие корпусом двадцати или тридцати тысяч... Из числа оного имеют прибыть в местечко Скрылов противу кордона, мне вверенного Почкайки, числом до пяти тысяч человек». Милованов просил разрешить ему собрать команду, «которая ныне находится в раскомандировке у всякого кордона и пикета башкирского 2#го полка»⁴⁶.

В связи с создавшейся тревожной обстановкой на западной границе уточнялась и укреплялась авангардная служба по кордонам пограничной линии. 4 июня 1812 года начальник главного штаба 1#й Западной армии генерал Лавров дал следующее предписание командиру 3#го Пехотного корпуса генералу Тучкову: «как авангард вверенного вам корпуса состоит из 1#го полка казачьего, который предписал генералу Платову туда отрядить, 1#го полка Тептярского, лейб-казачьего и Черноморской сотни, 2 егерских полков и дистанцию передовых постов занять от Румнишек до Олиты, то аванпосты учредите в нижеследующем порядке:

1#я линия должна быть занята казаками на кордоне, линия в одном марше от кордона из небольших отрядов легкой кавалерии и егерей, имеющих передовые посты, которые патрулями своими должны содержать сообщение с казаками»⁴⁷.

⁴³ «Отечественная война 1812 года». Материалы Военно-ученого архива Главного штаба, т. X. СПб., 1907. (Далее: «Отечественная война 1812 года»), стр. 153.

⁴⁴ «Отечественная война 1812 года», т. 12. СПб., 1909, стр. 13, 15.

⁴⁵ Там же, стр. 72–73.

⁴⁶ «Отечественная война 1812 года», т. 12. СПб., 1909, стр. 300.

⁴⁷ Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», 1912, № 14.

Правый берег Немана от города Ковно до города Гродно был разделен на 4 кордонных участка, и каждый из них был поручен для наблюдения казачьему полку. Из штаб-квартир полков до пунктов расположения авангардов и от последних до штаб-квартир корпусов были учреждены и пешие посты «летучей военной почты».

Начальник авангарда 3#го Пехотного корпуса генерал Шаховской 6 июня из местечка Стоклишек рапортовал командиру корпуса генералу Тучкову: «Шеф 1#го Тептярского казачьего полка майор Темиров 1#й сего числа мне донес, что пятая сотня занимает кордоны от Олиты до Понемуней, четвертая – от Понемуней, а прочие три займут свои места 7#го числа»⁴⁸.

Таким образом, полк Темирова оказался в том районе, где началась переправа передовых частей наполеоновской армии через Неман. В начале июня за Неманом стали показываться крупные силы неприятеля. 11 июня (ст. ст.) 1812 года вечером пехотный корпус французского маршала Даву начал переправу через Неман у деревни Понемунь. Это был участок, где кордонную службу несла 5#я сотня Тептярского полка. Французы показались и на других участках.

12 июня майор Темиров доносил бригадному командиру генералу Орлову-Денисову: «Получил я сейчас рапорт есаула Юсупова..., что вчерашнего числа на противной стороне реки через местечко Балберишки вниз по реке к Ковно проходило несколько сильных отрядов. Равно и сотник рапортует, что через Матишанцы прошло конницы полков пять, и против кордона Прены прошла пехота. Сии войска потянулись вниз к Ковно. А для разбора обстоятельнейшего я отправился, и что мною усмотрено будет, поспешу донести о том вашему сиятельству»⁴⁹.

Орлов-Денисов (1775–1843). Гравюра Г. Доу по оригиналу Д. Доу. 1823 г. В 1812 г. – генерал-майор, командир лейб-гвардии Казачьего полка.

Сообщение майора Темирова подтвердилось полностью. В ночь с 11 на 12 июня по трем мостам у Понемуня через Неман хлынули в Россию полчища Наполеона. Французская армия стремительно продвигалась вперед. Наполеон рассчитывал вскоре дать генеральный бой и разгромить русскую армию.

Русская армия начала войну в неблагоприятных условиях. Соотношение сил было в пользу Наполеона. Русские войска не имели главнокомандующего. План обороны страны, составленный с участием бездарных прусских генералов, был совершенно неудовлетвори-

⁴⁸ Там же, № 3, стр. 101.

⁴⁹ Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», стр. 210–211.

тельным. В первые же дни войны пришлось от него отказаться. Под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были отступать в глубь страны. Третий пехотный корпус отходил к городу Вильно. Авангард генерала Шаховского, где находился полк майора Темирова, превратился в аррьергард.

15 июня генерал Шаховской рапортовал командиру 3#го Пехотного корпуса генералу Тучкову 1#му: «Я из города Трок с авангардом выступаю в 4 часа пополудни в Мурованную Баку, куда и прибуду в 7 часов, оставляя в Троках кавалерию под командою генерал-майора графа Орлова-Денисова – 3 сотни Тептярского полка, один эскадрон лейб-казачьего и Лейб-Черноморскую сотню»⁵⁰.

Произошло много стычек между передовыми частями наполеоновской армии и аррьергардом отступающих русских войск. Особенно сильным был бой 16 июня под Вильно. С небольшими перерывами он продолжался с 8 часов утра до 9 часов вечера. В «Экстракте из военного журнала, составленного генерал-майором Мухиным в 1812 году», говорится, что «аррьергард... под командою генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20#го Егерского, лейб-гвардии Уланского и Тептярского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор князь Шаховской, переправляясь через Вилию... сжег за собою мост и запасные магазины. Арсенал города Вильны, заполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню»⁵¹.

Главные силы 1#й Западной армии, оставив Вильно, отступили к городу Свенцянам, чтобы оттуда следовать к Дриссе.

Стычка казаков с французами у с. Довгелишки 5 июля 1812 г. Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1#я половина XIX в.

29 июня 1812 года Барклай-де-Толли поручил командиру 2#го корпуса генералу Корфу взять под свое начальство «все авангарды» 1#й армии: «...для чего препровождаю при сем расписание, где именно расположены и из каких войск составлены авангарды от корпусов, да сверх того имеется при оных донской Родионова 1#го, Бугский и Тептярский полки». Причем Тептярскому и некоторым другим полкам давалось особо важное задание: продвинуться

⁵⁰ Журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год», № 11, стр. 389.

⁵¹ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, 319–320; Материалы военно-учетного архива Главного штаба, СПб., 1911, т. XV, с. 3.

«как можно далее вперед, для узнания, где неприятель находится и непременно стараться схватить несколько пленных». «О всех движениях неприятеля» и результатах разведки предлагалось доложить главнокомандующему Барклаю-де-Толли⁵².

Барклай-де-Толли М. Б. Неизвестный художник. 1#я четв. XIX в.

Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761–1818). Выдающийся русский полководец. С января 1810 по сентябрь 1812 года – военный министр России. В 1812 году – генерал от инфантерии, с 6 (18) июля по 17 (29) августа исполнял обязанности главнокомандующего действующей армией. Ему принадлежит большая заслуга в сохранении русских войск в первый, самый тяжелый период войны. Командовал 1#й Западной армией. Умело руководя ее вынужденным отходом от границы России Барклай-де-Толли 20 июля (1 августа) привел армию к Смоленску. 17 (29) августа передал общее командование М. И. Кутузову.

Полк майора Темирова с боями производил смелую разведку. 10 июля в окрестностях местечка Бешенковичи произошла схватка с неприятельским авангардом Мюрата.

Как уже было отмечено, 1#й Башкирский конно-казачий полк находился в летучем корпусе Платова, расположившемся в районе Гродно. На корпус была возложена задача прикрывать отход 2#й Западной армии Багратиона. Уже 15 июня казаки Платова приняли бой под городом Гродно, в котором активно участвовали конники Башкирского полка. Особенно отличались рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин, есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин и др.⁵³

Знаменательным было сражение 27 июня под Миром. Готовясь к сражению, казаки устроили врагу ловушку, для чего «впереди Мира по дороге к Кареличам составлена в 100 человек застава, как для наблюдения за неприятелем, так и для заманки его оттоль ближе к Миру, а по сторонам направо и налево в скрытых местах сделаны засады, каждая по 100 отборных казаков, называемые вентерь. Для того, что ежели открывающие от неприятеля будут стремиться по дороге, тогда застава отступает с намерением с торопливостью и проводит неприятеля сквозь засады, которые тогда делают на него удар, и застава оборачивается ему же лицом»⁵⁴.

⁵² «Отечественная война 1812 года», т. XVII. СПб., 1911, стр. 127.

⁵³ РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 28, 29, 30.

⁵⁴ «Донские казаки в 1812 году». Ростов-на#Дону, 1954, стр. 92.

Дело казаков Платова под Миром. Художник В. Мазуровский. 1912 г.

Задуманная военная хитрость была осуществлена с блестящим успехом. 28 июня Платов рапортовал Багратиону: «Генерал Кутейников подоспел с бригадою его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из 6#ти полков неприятельских едва ли останется одна душа или, быть может, несколько спасется»⁵⁵. А у казаков потери были совершенно незначительны, «потому что, – сообщает Платов, – перестрелки с неприятелем не вели, а бросились дружно в дротики и тем скоро опрокинули, не дав им поддержаться стрельбою»⁵⁶. Бригада генерала Турно была разбита наголову.

В бою при местечке Мир вместе с донскими казаками храбро сражались и башкирские конники. За проявленную отвагу и храбрость рядовой Узбек Акмурзин был произведен в урядники.

Двигаясь через Несвиж и Тимковичи, 1 июля корпус Платова прибыл в Романово, где получил приказ Багратиона задержать наступление неприятеля.

Уже 2 июля крупные силы неприятеля появились у местечка Романово. Авангард французов, состоящий из 7 кавалерийских полков, был встречен казаками, башкирами и калмыками и после упорного боя опрокинут. Враг предпринял вторичную атаку, но, натолкнувшись на стойкую оборону казачьих полков, вынужден был отступить. Победа казачьего корпуса Платова у местечка Романово способствовала успешному отходу 2#й армии.

⁵⁵ Там же, стр. 102.

⁵⁶ Там же, стр. 95.

Атака донских казаков М. И. Платова около г. Несвижа 27 июня 1812 г. Хромотография Н. Богатова. 1912 г.

В числе отличившихся в этом сражении были и башкирские воины. Рядовой конник Буранбай Чувашбаев за отличную службу и проявленную храбрость был произведен в урядники (РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 30).

Корпус атамана Платова был многонациональным: кроме донских русских казаков, в его состав входили башкиры, калмыки и татары, которые под руководством своего легендарного военачальника самоотверженно сражались с неприятелем. В борьбе с чужеземными захватчиками крепла боевая дружба воинов разных народов России. Основную и цементирующую силу корпуса Платова составляли отважные казаки Дона.

Характерно и то, что в годы войны среди башкир не наблюдалось дезертирства и членовредительства. П. Е. Матвиевский, изучавший период Отечественной войны 1812 года по местным архивным материалам, делает вывод, что «членовредительство наблюдалось в отдельных случаях по русским и нерусским селениям, при полном отсутствии его, по изученным делам, в казачьих и башкирских кантонах»⁵⁷.

Всего в 1812 году в Башкирии было создано 28 башкирских (в том числе 6 ремонтных), 2 мишарских и 2 тептярских полка⁵⁸ (для сравнения – на Дону было сформировано 26 полков⁵⁹).

В 1812 году в Башкирии не было урожая, народ голодал, но снаряжал воинов конями, обмундированием и оружием. Каждый полк имел свое знамя. Знамя одного из полков до сих пор хранится в Национальном музее Башкортостана.

Кроме того, в Оренбургском крае, куда входила и Башкирия, были созданы оренбургский драгунский, 3#й, 4#й и 5#й оренбургские казачьи полки (из двух последних составили атаманский тысячный полк).

Пять полков было сформировано и уральскими казаками⁶⁰.

⁵⁷ П. Е. Матвиевский. «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года». Оренбург, 1962, стр. 112.

⁵⁸ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 1151, л. 47, Усманов А. Н., Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, 1964 г.

⁵⁹ Донские казаки в 1812 году, сборник документов, Ростов-на#Дону, 1954, стр. 18, 191, 325.

⁶⁰ П. Е. Матвиевский «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года». Оренбург, 1962, стр. 135, 141.

Уральский казак. Литография К. Берне. 1-я пол. XIX в.

Горожане выставили Уфимский пехотный полк. Всего в действующую армию Оренбургский край выставил 45 полков. Помимо этого, в 1812–1813 гг. по четырем рекрутским наборам на защиту Родины ушло свыше 10 тысяч солдат из крестьян и горожан губернии⁶¹.

Население края собирало деньги на нужды войны. Уже к 15 августа 1812 года башкиры, тептяри и мишари пожертвовали в пользу армии 500 тыс. рублей⁶².

Тогда же 12 тысяч башкир несли линейную службу на восточных границах России, плюс отправили в дар на фронт 4139 строевых лошадей.

В командный состав башкирского казачьего полка входили 30 человек: командир полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер, 1 мулла, 1–2 писаря и 10 пятидесятников.

Казак Башкирских кантонов, 1829–1838. А. Висковатов. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск.

⁶¹ Там же, стр. 90–93, 118.

⁶² Бабкин В. «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года», М., 1962, с. 108.

Урядник и штаб-офицер Башкирских кантонов, 1838–1845. Там же.

2#й Башкирский полк под командированием майора Курбатова в составе авангарда 3#й Западной армии под командованием Ламберта 16 июля участвовал в сражении под городом Кобрином (восточнее Брест-Литовска), в ходе которого было убито 2 тысячи, взято в плен 2382 солдата, 76 офицеров и 2 генерала из корпуса Ренье. За храбрость и отвагу Аюп Каипов из Белебеевского уезда, полковой старшина Аралбай Акчулпанов из Стерлитамакского уезда были награждены орденом Святой Анны.

1812 г. июля 18-0 награждении пятисотенного старшины 2#го Башкирского полка Аксулпанова орденом Св. Анны 3#й степени⁶³

Господин пятисотенный старшина Аксулпанов.

Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3#го класса.

Подлинное подписал генерал от кавалерии Тормасов. Июля 18 дня 1812 года при г. Кобрине 2#го Башкирского полка.

⁶³ РГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321, д. 122, л. 8.

Орден Св. Анны 3#й степени по установлению 1797 года носили на «инфантерийской (пехотной) или кавалерийской сабле». В 1770 году Аннинским кавалером стал сороколетний Суворов А.В. Это был первый его орден. Первоначально Знак Ордена Св. Анны 3#й степени на оружие изготовлялся из золота. Аннинское оружие никогда не снималось, даже при получении более высоких ступеней того же ордена. В 1815 году орден Св. Анны был разделен на четыре степени, причем Аннинское оружие стало низшей, 4#й.

Тормасов А. П. Художник К. Рейдели. 1813 г.

Тормасов Александр Петрович (1752–1819) Генерал от кавалерии. В первый период Отечественной войны 1812 года командовал 3#й Западной (резервной) армией. В начале войны успешными действиями на Киевском направлении она отвлекала на себя значительные силы противника.

1#й и 2#й оренбургские и 1#й, 2#й и 3#й уральские казачьи полки находились в составе Дунайской армии, которой командовал адмирал П. А. Чичагов.

22 июля (3 августа) обе русские армии соединились у Смоленска. Таким образом, план Наполеона разъединить русские армии потерпел крах. Военные силы России были спасены и сконцентрированы.

Под Смоленском башкирские воины вели боевую разведку. 22 июля полк Темирова сражался с французами при деревнях Сырокоренье и Гусиной, где удалось получить важные сведения и взять в плен французского гусара.

23 июля генерал Оленин из Корытно рапортовал главнокомандующему Барклаю-де-Толли об успехах майора Темирова и полковника Власова 3#го: «Командиры полков казачьих Тептярского и полковника Власова 3#го сейчас доставили ко мне двух пленных: первый – одного французского гусара, а второй польского улана, из коих гусар взят разъездом на той стороне реки Днепра против села Гусинова, последний же в селении Лядах. Причем донесено от майора Темирова 1#го, командующего тептярским полком, что при взятии гусара убито на месте четыре француза. Помянутые пленные объявили мне, что конная бригада генерала Вотрена расположена у самого берега Днепра, восемь же полков кавалерии растянуты до местечка Рудни, а пехота вся позади. Наполеон тому назад четыре дня был в местечке Рудне и Любавичах»⁶⁴. Не ограничиваясь донесением, Оленин послал майора Темирова к Барклаю-де-Толли для личного доклада. «Прописанных пленных вашему высокопревосходительству, – писал Оленин, – поручил я доставить потребованному к вашему превосходительству майору Темирову... г. майор Темиров о силе и намерении неприятеля лично Вашему выскоропр-ству донесет»⁶⁵.

26 июля русские войска предприняли наступление к м. Рудни, к северо-западу от Смоленска. В этом наступлении участвовали и башкиры.

27 июля в сражении между деревнями Лешня и Молево Болото вместе с донскими казачьими полками: атаманскими, полковника Грекова 18#го, генерал-майора Денисова 7#го, генерала Иловайского 5#го и Симферопольским конно-татарским полком дрался 1#й Башкирский полк. Русскими конниками «сделана на неприятеля сильная атака, простиравшаяся с фланга на фланг неприятеля, и неприятель...храбростью российских войск совершенно опрокинут и преследован с большим поражением». Казаки, «быв разъярены, кололи и били неприятеля беспощадно. Много вражеских офицеров и рядовых было взято в плен»⁶⁶.

Атаман Платов, давно убедившись в храбрости башкирских конников, из двухсот наиболее отличившихся башкирских джигитов образовал особый отряд для этого боя⁶⁷.

1812 г., июля 27 – Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю-де-Толли о победе при дер. Молево Болото

№ 110

Рапорт Главнокомандующему 1#ю Западною армией генералу Барклаю-де-Толли.

Сего числа в 4 часа пополуночи находящийся в авангарде моем генерал-майор Денисов 7#й донес мне, что неприятель в 9#ти полках кавалерии и одном пехотном следует от деревни Лешни по дороге, где я находился, впереди деревни Зарубенки. Почему приказал я ему, Денисову, неприятельский авангард в 4#х кавалерийских полках бывший удерживать, а сам с находящимися при мне полками с 12#ю орудиями донской конной артиллерии двинулся поспешно вперед и, сближаясь к неприятелю при деревне Молево Болото, где он со мной повстречался, приказал помянутому генерал-майору Денисову с полками имени его и подполковника Мельникова 3#го, прибавя к ним бригаду генерал-майора Иловайского 5#го, в 2#х полках состоящую, под командою подполковника Грекова 18#го и 200 человек башкир при адъютанте моем поручике Жилине, ударить на неприятельский авангард, который

⁶⁴ «Отечественная война 1812 года», т. XIV, стр. 212.

⁶⁵ Там же, стр. 213.

⁶⁶ Донские казаки в 1812 г, с. 145–147.

⁶⁷ Тарле Е. В. «Нашествие Наполеона на Россию», 1940, с. 269.

храбростью оных полков был в глазах моих опрокинут и преследуем поражением до 2#х верст до оставшихся в подкрепление оному авангарду еще 5#ти неприятельских кавалерийских полков и одного пехотного. Тогда неприятель сильно стал наступать на мой авангард, за которым вслед шел я не более версты с оставшимися при мне полками и, увидя сильное неприятельское наступление, пустил с правого моего фланга в его левый полки: весь Атаманский, Харитонова 7#го и Симферопольский татарский под командою генерал-майора Кутейникова 2#го, который только что освободился в течение месяца от полученной им в сражении при местечке Мире в правую руку саблею раны; сам я с донской конной артиллерией и находящимися при мне конвоем в центре, где способствовал мне генерал-майор Иловайский 5#й, также освобождающийся только от полученной им в сражении при Мире в правую ногу пулею раны. Тут вышло упорное сражение, продолжавшееся более часу...»

В кратком военном журнале движений 1#й Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска, составленном генералом Толем в 1812 году, отмечено, что «войсковой атаман Платов с шестью казачьими полками успел разбить при деревне Молево авангард короля Неаполитанского под командой генерала Себастиани, из 6000 человек кавалерии и некоторой части пехоты состоящего, взяв в плен одного полковника, многих штаб- и обер-офицеров и до 800 нижних чинов»⁶⁸.

Левой боковой обсервационный отряд при Красном под командой генерала Неверовского должен был «занять в силах Ляды, дабы обратить внимание неприятельское с сей стороны». А находившиеся при этом корпусе казачьи полки Власова и майора Темирова «должны немедленно присоединиться к отряду генерал-майора в с. Чабуры»⁶⁹. Эти полки без всякой задержки переправляются на правый берег Днепра, чтобы «беспокоить неприятеля»⁷⁰.

Наполеон все еще рвался к генеральному сражению. С этой целью он решил обойти Смоленск и зайти русским войскам в тыл. Но французские войска натолкнулись на отряд Неверовского. 2 августа под Красным произошла знаменитая битва. На подступах к Смоленску вместе с донскими казаками сражались с неприятелями и отважные конники Башкирии. При этом отличился 1#й Башкирский полк. За отличие в храбрости Ихсан Абубакиров представлен был в полковые есаулы, что было утверждено командованием⁷¹. Вместе с казачьим полком Власова важную боевую операцию проводил и тептярский полк майора Темирова⁷².

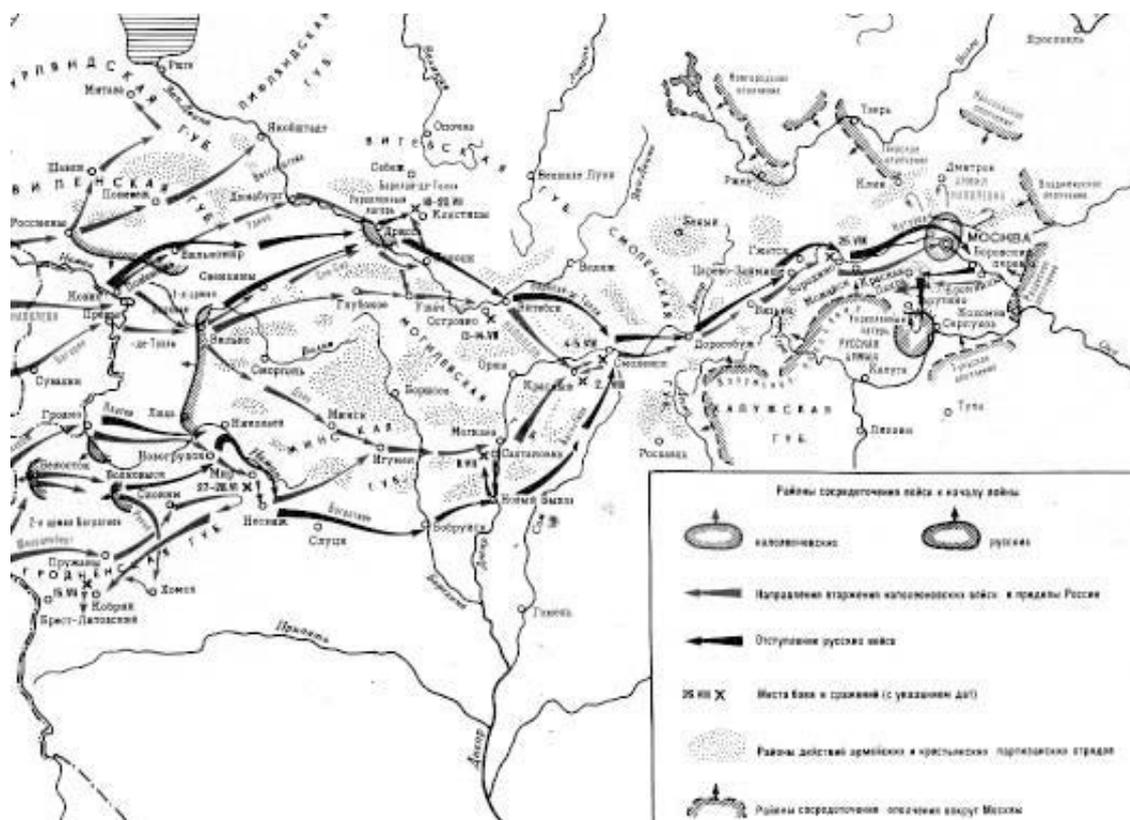
⁶⁸ «Хрестоматия по русской военной истории». М., 1947, стр. 334.

⁶⁹ Там же, стр. 278.

⁷⁰ Там же, стр. 279.

⁷¹ РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 28.

⁷² Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, 1964 г., стр. 31–32.

Карта «Вторжение наполеоновской армии в Россию и ход военных действий в первый период Отечественной войны 1812 года»

Казак (калмык). 1810#е 2. 2. Гравюра И. П. Жазе по рисунку А. И. Зауервейда.

На гравюре – казаки на отдыхе в период изгнания неприятеля с русской земли. У костра изображена группа калмыков, а на пригорке в окружении казаков атаман войска Донского М. И. Платов.

Урядник тептярских казачьих полков, 1829–1835. А. Висковатов. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск.

Глава 4

Участие в Бородино

В ходе Бородинского сражения 26 августа 1812 года, когда французы захватили батарею Раевского, генерал Ермолов, взяв 3-й батальон Уфимского пехотного полка и Оренбургский драгунский полк, остановил покинувших батарею артиллеристов и повел их в контратаку.

Уфимский пехотный полк был создан в Уфе 29 ноября 1796 года как Уфимский мушкетерский полк.

Французская атака на батарею Раевского и смерть генерала Коленкура 7 сентября 1812 года (н. ст.). Рисунок и литография В. Адама. Середина XIX века.

Русские войска мужественно отбивают яростную атаку 2-й кирасирской дивизии Ватье, которую вел генерал Коленкур на штурм батареи Раевского. После ожесточенной схватки французам удалось ворваться на редут. В этом бою генерал Коленкур погиб.

Вот как вспоминает об этом моменте Бородинского сражения участник событий поручик Федор Глинка в своих «Очерках Бородинского сражения»⁷³:

Третье нападение маршалов

«... Между тем, отражаемый на первом крыле, и это было уже около 2-го часа пополудни, неприятель, неутомимый в предприятиях, потянулся против нашего центра. Вице-король выслал, с своей стороны, большие силы, и чрез совокупную атаку, захвачен большой люнет, важнейший пункт центра. Ермолов и Кутайсов, понимая всю важность *серединного пункта*, в котором вице-король хотел прорвать нашу линию, понимая всю опасность положения русской армии, не стерпели потери и, взяв один батальон Уфимского полка, идут и отбивают люнет. Генерал Бонами, захвативший укрепление, сам захвачен. Вице-король отвел войска, но навел выстрелы многочисленной артиллерии. Батареи стрелялись с батареями несколько часов сряду. Это был истинный поединок батарей! Желая отвлечь избыток

⁷³ Федор Глинка «Письма русского офицера», М., Воениздат, 1987, стр. 325.

сил неприятельских от левого крыла нашего, что, может быть, должно бы было сделать еще *накануне*, Кутузов посылает Уварова, с своего правого крыла, атаковать левое крыло французское. Атака эта не произвела ничего решительного в частном, но последствия ее были весьма важны для целого. Критическая минута выиграна! Наполеон задумался: наше левое крыло вздохнуло!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.